

Светлана Витальевна Буренкова

Омский государственный технический университет, доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры, заведующий кафедрой «Иностранные языки», Омск, Россия
e-mail: svburenkova@omgtu.tech

Светлана Евгеньевна Груенко

Омский государственный технический университет, кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры «Иностранные языки», Омск, Россия
e-mail: gruenkos@mail.ru

**Основные тенденции развития современного немецкого языка
(в сравнении с русским языком)**

Аннотация. Цель исследования — определить основные тенденции развития немецкого языка (в сравнении с русским языком) в контексте общественно-политических трансформаций, меняющихся социальных норм, условий коммуникации, переосмысления ценностей. Научная новизна работы заключается в установлении факторов, детерминирующих изменения в немецком языке. В статье предлагается анализ норм и ценностей немецкого общества в аспекте их синхронической устойчивости и диахронической изменчивости. Влияние на развитие немецкого языка в современный период оказывают как общемировые процессы (глобализация, пандемия, конфликты и пр.), так и особенности жизнедеятельности немецкой нации в условиях усиления миграции, борьбы за равноправие полов и гендерное многообразие. Авторы приводят примеры неологизмов и заимствований немецкого языка, возникших под влиянием разных форм политкорректности, а также примеры иных лексических и речевых новаций, обусловленных новой ценностной иерархией. В результате рассмотрения специфики социальных норм и ценностей немецкого общества определены универсальные и самобытные тенденции эволюции современного немецкого языка, особенности языковой политики немецкого государства.

Ключевые слова: тенденции развития языка, нормы и ценности, общественно-политические трансформации, политкорректность, неологизмы.

Svetlana V. Burenkova

Omsk State Technical University, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor,
Professor and Head of the Department of Foreign Languages, Omsk, Russia
e-mail: svburenkova@omgtu.tech

Svetlana Ye. Gruenko

Omsk State Technical University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Omsk, Russia
e-mail: gruenkos@mail.ru

**The Main Trends in the Development of the Modern German Language
(Compared to Russian)**

Abstract. The purpose of the study is to determine the main trends in the development of the German language (in comparison with the Russian language) in the context of socio-political transformations, changing social norms, communication conditions, and rethinking of values. The scientific novelty of the work is to establish the factors that determine changes in the German language. The article proposes an analysis of norms and values of the German society in terms of their synchronous stability and diachronic variability. The development of the German language in the modern period is influenced both by global processes (globalization, pandemic, conflicts, etc.), and by the peculiarities of the life of the German nation in the context of increasing migration, struggle for gender equality and gender diversity. The authors give examples of neologisms and borrowings in the German language that have arisen under the influence of various forms of political correctness, as well as examples of other lexical and speech innovations due to the new value hierarchy. As a result of considering the specifics of social norms and values of the German society, the universal and original trends in the evolution of the modern German language, the features of the language policy of the German state are determined.

Keywords: language development trends, norms and values, social and political transformations, political correctness, neologisms.

Введение (Introduction)

Актуальность настоящей статьи обусловлена необходимостью изучения языков и культур в их динамическом развитии. Изменения жизненных норм, правил поведения, ценностных установок отражаются в языке и речи, поэтому лингвистическое описание языковых и речевых фактов в совокупности с анализом социокультурных трансформаций релевантно для понимания текущей языковой ситуации и перспектив ее развития.

В задачи настоящего исследования входят:

- а) обзор имеющихся теоретических работ, посвященных тенденциям развития русского языка;
- б) анализ норм и ценностей немецкой лингвокультуры с точки зрения их изменения в течение последних десятилетий;
- в) определение основных факторов, детерминирующих новации в немецком языке и речи;
- г) сопоставление обнаруженных особенностей развития двух языков с целью установления сходств и различий.

Материалом исследования послужили публикации в немецко- и русскоязычных средствах массовой информации (СМИ), посвященные нормам и ценностям современного общества и изучаемых лингвокультур (Der Spiegel, Focus, Welt, «Коммерсантъ» и др.); данные авторитетных лексикографических трудов и справочников (Duden, OWID и др.), примеры из картотеки авторов.

Методы (Methods)

Лингвокультурологический характер работы предусматривает использование как общенаучных, так и частных, лингвистических, методов исследования: описание, обобщение, метод контекстуального анализа, метод конфронтативного анализа.

Теоретическую базу исследования образуют труды российских и немецких лингвистов, а также немецких социологов, культурологов. Важным аспектом осуществляемого лингвистического анализа является понятие нормы в интерпретации немецкого лингвиста, теоретика языковых норм в контексте философии и социологии Клауса Глоя [1].

Практическая значимость настоящей работы заключается в возможности применения ее основных положений и выводов в преподавании вузовских курсов лингвокультурологии, лексикологии, лингвострановедения, социологии.

Литературный обзор (Literature Review)

Каждый живой язык, используемый в повседневном общении, меняется и адаптируется к потребностям говорящих. Среди факторов, влияющих на развитие языка, решающую роль играют социальные и технологические изменения, глобализация и деглобализация [2; 3]. К этим причинам добавилась еще одна, ограниченная во времени, — пандемия, обусловившая появление целых лексических волн — серий слов, связанных с коронавирусной инфекцией.

Характеризуя современную языковую ситуацию и тенденции развития русского языка, Г. Я. Солганик не только положительно оценивает заимствование иноязычных слов в функциональном плане как «процесс весьма продуктивный и прогрессивный» [4, с. 124] и называет иноязычные

заимствования одной из «ведущих тенденций развития современного русского литературного языка» [4, с. 123], но и отмечает в целом позитивное влияние жаргонизмов и просторечия на обогащение и демократизацию русского литературного языка. В качестве причин таких изменений ученый приводит изменение состава носителей языка, постмодернизм, распространение Интернета, бурное развитие массовой культуры и коммуникации; подчеркивает роль языка СМИ, «выполняющего в общественной практике функцию языка-эталоны, влияющего на политику, литературу, культуру в целом» [4, с. 131].

В качестве примеров, иллюстрирующих обновление лексики русского языка, можно привести лексические единицы и фразы, заимствованные из различных субкультур. В частности, влияние на язык и речь оказывают криминальная, нередко бандитская, лексика, ср.: *распил, откат, лимон, наезд*; так называемая гламурная лексика, ср. «хрестоматийный» пример *мальчик склеил модель в клубе*, демонстрирующий, как изменение значений слов повлекло кардинальное изменение смысла фразы. Лексика IT-сферы проникает в разговорный русский язык и может порождать каламбуры: *Куплю новую мать*. Молодежная лексика, напротив, иногда провоцирует коммуникативные неудачи, переходя из разговорного узуса в академический: *препод, текстА*.

Политкорректность обуславливает появление и использование (впрочем, не всегда последовательное) непривычных языковой и речевой норме русского языка феминитивов: *авторка, блогерка, стримерша, брокерка* и др. Очень много слов вошло в наш обиход из области психоанализа, некоторые из них раньше можно было услышать лишь в кабинете психотерапевта: *триггер, обесценивание, токсичный, абьюз, абьюзер*. В современной русской речи появляется достаточно много ненормативных элементов («новояза» [2]), употребление которых нежелательно с точки зрения культуры речи: *я Вас услышал, (вот) смотрите, доброго времени суток* и др. Кроме того, следует заметить, что изменение норм и ценностей влечет за собой изменение соотношения между речью и молчанием: табуированные ранее темы вдруг становятся предметом обсуждения: *Месячные — это не стыдно* (слоган рекламной кампании).

Все эти примеры свидетельствуют о том, что лексикон русского, как и любого национального, языка активно отражает происходящие в обществе изменения, реагируя на появление новых понятий и вещей, переоценку старых явлений возникновением новых номинаций — неологизмов или переименований. Иными словами, общественные трансформации, детерминирующие изменение социальных норм, ценностей, принципов, правил поведения, находят выражение в лексике языка, которая, как известно, обладает открытостью и изменчивостью.

В настоящей статье рассматриваются факторы, обуславливающие изменения в немецком языке. С одной стороны, современный немецкий язык подвергается влиянию универсальных процессов, таких, например, как глобализация, смешение культур и, как следствие, заимствование иноязычных слов. С другой стороны, специфика национально-исторического развития, особенности культуры,

социальных норм и ценностей немецкого общества определяют в какой-то мере самобытные тенденции эволюции немецкого языка.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Рассмотрим, прежде всего, значимость норм и ценностей для культуры, общества и конкретно — для немецкой нации. Человек — существо общественное, а жизнедеятельность в социуме требует отказа от абсолютной свободы и следования нормам сосуществования и определенным правилам поведения. Жизнь в обществе и эффективное взаимодействие людей едва ли возможны без четко установленного порядка, пусть даже мера его строгости в разных культурах и у разных народов различна.

Формирование социальных норм связано с общественно значимыми целями, идеалами, ценностями. В философской литературе нормы определяются как «исторически сложившиеся или установленные каким-либо образом стандарты деятельности, соблюдение которых выступает для индивида и группы необходимым условием их подчинения определенному социальному целому...» [5, с. 98].

В узком смысле слова норма — это некое «правило, предписание, касающееся, однако, весьма широкого спектра объектов, будь то выполнение либо невыполнение определенных действий, выбор и использование средств, характеристика результата действия, а также содержание мышления, желания, оценки, интерпретации и формы их выражения» — „inhaltlich bestimmte Regulative, die sich auf die Ausführung oder Unterlassung bestimmter Handlungen und Handlungssequenzen beziehen können ..., auf die Auswahl und Verwendung bestimmter Mittel, ..., auf die Beschaffenheit eines Handlungsergebnisses ..., schließlich auf die Inhalte des Denkens, Wünschens, Bewertens und Interpretierens sowie die Form ihrer Entäußerung“ [1, с. 392] (здесь и далее перевод с немецкого наш. — С. Б., С. Г.).

Существует понимание социальной нормы в широком смысле слова: нормой становится то, что представляется членам общества нормальным, привычным, правильным, уместным. Так, вследствие демократизации немецкого общества фамильярное приветствие *Hallo!* (Привет!), несмотря на соответствующие словарные пометы, вытеснило официальное *Guten Tag!* (Добрый день!) [6, с. 125].

Как основа любой культуры, нормы и ценности обладают относительной устойчивостью, что обеспечивает существование культуры и преемственность поколений. Несмотря на способность к изменению, социальные нормы, как и ценностные ориентиры, отличаются некоторой стабильностью, что позволяет говорить о существовании у какой-либо нации в отдельный период ее эволюции системы общепринятых приоритетов.

Вместе с тем современное глобализированное информационное общество с его плюрализмом мнений и возможностей, активностью и мобильностью, смешением культур и языков, новыми формами жизнедеятельности (*удаленная работа, виртуальная дружба, знакомство в сети* и др.) обуславливает появление новых или изменение традиционных норм и правил поведения в социуме, переосмысление ценностных представлений и приоритетов. Более

того, ученые отмечают тенденции аномии — «состояния общества, в котором те или иные области социальной жизни, типы социальных отношений и поведения людей выпадают из сферы нормативного регулирования со стороны общества...» [7], а «...вместо социальных норм, основанных на принципах культуры и гуманизма, наблюдается регуляция, построенная на финансовых и региональных интересах» [8, с. 120].

Не вдаваясь в полемику относительно характеристик социальных норм, подчеркнем их взаимосвязь с культурой и языком, что важно для настоящего исследования: сложившиеся в обществе нормы отражаются в языке и речи, которые, как и нормы, обладают предельной устойчивостью, но вместе с тем изменчивы и открыты для новаций. Будучи необходимыми человеку для активной жизнедеятельности в социуме, а значит, обладая индивидуальной и общественной значимостью, нормы и ценности образуют основу культуры и неотъемлемый фрагмент языковой картины мира.

В целом социальные нормы детерминируют практически все повседневные действия, будь то покупка в магазине или движение на автомобиле. Но даже и такие обыденные ситуации со временем меняются: с появлением технологий бесконтактной оплаты или беспилотного управления меняются алгоритмы и этих привычных действий. Если говорить об изменении норм поведения, то оно происходит не быстро и не произвольно. Чаще всего оно вызвано переосмыслением системы ценностей, тесно связанным с разного рода трансформациями в обществе.

Нормы отличаются в разных культурах, у разных народов, этот очевидный факт подчеркивают и социологи [6; 9]. Дело в том, что специфика жизнедеятельности конкретной нации предопределяет особенности ее культуры и, в частности, своеобразие сложившихся социальных норм. То, что выдается одним обществом за норму, отнюдь не всегда является нормальным с точки зрения иностранца. Интересно, что наличие в Германии большого количества инструкций и запрещающих знаков сами немцы, как и некоторые иностранцы, оценивают положительно с точки зрения получения информации о том, что разрешено, а что, наоборот, запрещено. По их мнению, отсутствие или недостаток подобной информации, например, в России сбивает с толку и внушает страх, тем более что в случае кодифицированных норм и правил «незнание закона не освобождает от ответственности».

Своеобразие способов нормализации окружающего мира в немецком обществе всегда определялось особой ролью норм и правил в жизни отдельного немецкого гражданина и социума в целом. Неотъемлемый элемент немецкой культуры — *Ordnung* (порядок) — на протяжении столетий, да и сегодня, имеет при сравнении с другими национальными сообществами особую значимость. Особенная любовь немцев к порядку (*Ordnungsliebe*) имеет вековую историю: согласно исследованиям историков идеал порядка сложился и укрепился до индустриализации, уходит корнями в религию, а именно предопределен конфессиональными различиями, противостоянием католической и протестантской ветвей, проявлявшимся в том числе в многочисленных взаимных предупреждениях, а также подкреплен стремлени-

ем государства внушить своим гражданам необходимость порядка [10, s. 83–84].

Г. Баузингер в книге *Typisch deutsch. Wie deutsch sind die Deutschen?* приводит результаты опроса, организованного институтом изучения общественного мнения, на тему «Что типично для немцев?»: самыми частыми ответами многих немцев были понятия *Zuverlässigkeit* (надежность), *Fleiß* (прилежание), *Perfektion* (совершенство), *Ordnung* (порядок) и *Pünktlichkeit* (пунктуальность) [10, s. 30]. Верхние строчки в опросах немецкого населения о самооценке занимали *Ordnungsliebe*, *Fleiß*, *Leistungsfähigkeit*, *Disziplin*, *Sauberkeit* [10, s. 82] (любовь к порядку, прилежание, работоспособность, дисциплина, опрятность). Вместе с тем автор отмечает многочисленные скептические атаки интеллигенции против так называемых *deutsche Tugenden* (немецких добродетелей), критические мнения относительно роли порядка и дисциплины как типичных черт нации [10, s. 29].

Спустя два десятилетия названные качества встречаются, скорее, в опросах иностранцев о немцах и образуют ложные этнические стереотипы. В апреле 2018 г. немецкий журнал «Фокус» (*focus.de*) опубликовал статью на тему типичных немецких качеств 10 *Eigenschaften, auf die wir wirklich stolz sein können!* («10 качеств, которыми мы действительно можем гордиться»). Авторы перечисляют 10 качеств, приписываемых немцам: немцы *überpünktlich* (чрезмерно пунктуальны), *superdiszipliniert* (очень дисциплинированы), *gewissenhaft* (добросовестны), *ordentlich* (аккуратны), *sportbegeistert* (увлекаются спортом), *reiselustig* (любят путешествовать), *experimentierfreudig* (охотно экспериментируют), *technikaffin* (технически подкованы), *vereinsfreudig* (любят объединяться в союзы), *haben keinen Humor* (не имеют чувства юмора). Авторы шуточно комментируют данные характеристики, приводят аргументы «за» и «против», тем не менее подчеркивают, что немцы могут гордиться такими отзывами [11].

Сами немцы изменили свое мнение о себе и о том, что для них приоритетно. В 2018 г. первые три позиции в рейтинге ценностей занимали *Natur*, *Gesundheit und Familie* (природа, здоровье и семья), однако в 2020 г. из-за пандемии коронавируса порядок следования ценностей изменился: *Gesundheit*, *Familie*, *Erfolg* (успех) [12], далее следуют *Freiheit* (свобода, в частности независимость от институтов), *Sicherheit* (безопасность; при этом государству отводится ключевая роль в этих вопросах) и только на седьмом месте — *Natur* [13]. В целом по итогам опросов ведущего международного агентства маркетинговых исследований Kantar TNS 2009, 2012, 2014, 2016 и 2018 гг. следующие понятия стабильно входят в топ-10 ценностей немцев, меняя лишь позиции внутри списка: *Natur*, *Gesundheit*, *Familie*, *Freiheit*, *Sicherheit*, *Erfolg*, *Gemeinschaft* (единение), *Anerkennung* (признание), *Nachhaltigkeit* (постоянство), *Gerechtigkeit* (справедливость) [14].

Возможно, опасаясь обвинений в нетолерантности и приверженности националистским идеям, немцы всё чаще отрицают существование какой-либо особой любви к порядку как некой добродетели, тем более что порядка, действительно, стало меньше. *Deutsche Tugenden* многие считают устаревшими, а проявления «типично немецких качеств» —

особенностью старшего поколения или *die Macke*, *-n* — бзиком, блажью [15].

В современном немецком обществе отмечаются две тенденции: с одной стороны, многие считают, что «жизнь в Германии чрезмерно регламентирована», что «лишает ее граждан самостоятельности и свободы» (*“Deutschland ist überreguliert und entmündigt seine Bürger”* [16]). С другой стороны, многие немцы по-прежнему готовы жертвовать частью своей свободы ради порядка: они одобряют многие запреты и видят в этом гарантию своей безопасности и защиты с позиций государства (*Freiheit wird zwar hochgeschätzt, viele Bürger befürworten aber gleichzeitig viele Verbote* [17]. — Хотя свобода и высоко ценится, многие граждане одновременно одобряют многие запреты).

Характеризуя нормы и ценности современного немецкого общества, необходимо отметить общественно-политические трансформации, послужившие причиной пересмотра ценностей и, как следствие, норм и правил поведения. Прежде всего, важно подчеркнуть, что окружающий мир в целом кардинально изменился, например, в нём нет пространственной привязанности: в 2017 г. около 258 млн человек проживали не в тех государствах, в которых родились [18], не стало и долговечности: к примеру, показатель соотношения разводов и браков по миру вырос с 1960 г. на 251,8 % [19].

Особенностью жизни современного немецкого гражданина (особенно в крупных городах) является еще и необходимость толерантного взаимодействия с новым мультикультурным обществом, приспособления к другим культурам: *“Türkische Nachbarn, polnische Altenpflegerinnen, libanesisische Autohändler, indische Kollegen, schwarzafrikanische Straßenhändler, Mitschüler / innen mit Migrationshintergrund — all dies ist heute Alltag und erfordert nicht nur ein großes Maß an beidseitiger Toleranz, sondern auch ein gegenseitiges Lernen und die Bereitschaft, sich an andere Werte, Normen und Bräuche anpassen zu wollen”* [6, s. 149] — «Турецкие соседи, польские сиделки, ливанские автоторговцы, индийские коллеги, африканские уличные торговцы, одноклассники/-цы с миграционными корнями — всё это сегодня будни, и это требует не только большой степени толерантности, но и обоюдного учения и готовности приспособиться к другим ценностям, нормам и обычаям».

Согласно результатам статистического исследования, опубликованным на сайте Федерального центра гражданского образования в сентябре 2019 г., каждый 4-й житель Германии (2018) имеет миграционные корни — 20,8 млн человек, или 25,5 % населения страны [18]. Именно негативное влияние других культур немцы, особенно старшего поколения, склонны считать причиной отсутствия порядка, небрежности в отношении соблюдения установленных норм и правил.

Современный немецкий язык изобилует неологизмами, появление которых продиктовано *Willkommenskultur* (политикой дружелюбного открытого общества): это и политически корректные термины для обозначения выходцев из других стран: *ausländische Mitbürger* (иностранцы-сограждане), *Bürger mit Migrationshintergrund* (граждане с миграционным прошлым), и эвфемистические наименования атрибутов традиционных христианских праздников: *Feiertagsbaum*

(праздничная елка) и вместо *Weihnachtsbaum* (рождественская елка), и обозначения артефактов, вошедших в повседневную немецкую жизнь вместе с мусульманскими мигрантами: *Burkini (der)* (буркини), *Hidschab/Hijab (der)* (хиджаб), *Nikab/Niqab (der/die)* (никаб), или шуточные номинации типа *Biodeutscher* (настоящий/этнический немец), свидетельствующие о неоднозначной оценке коренными немцами излишне толерантного отношения властей к беженцам, лицам с миграционным прошлым. Таким образом, для немецкой лингвокультуры тоже характерно изменение состава участников коммуникации, пользователей языка и пополнение словарного состава иноязычными лексемами.

Еще одна особенность современной жизни немецкого общества — активная пропаганда идей гендерного равенства и разнообразия, которая находит свое выражение не только в судебных решениях, узаконивающих третий пол, но и в повседневной жизни, становясь результатом насаждения искусственных рекомендаций. Поддерживаемая немецкими властями политика одинаковых возможностей, легализация гражданских партнерств не только внесли коррективы в традиционное определение семьи, но и стали причиной появления целой серии неологизмов, связанных с формами совместной жизни людей, отличающимися от устоявшихся представлений о семье: *Homoehе* (однополый брак), *On-off-Beziehung* (нестабильные отношения, время от времени), *Regenbogenfamilie* (нетрадиционная, «радужная» семья); повлекли новации гендерного новояза: *zu Fuß Gehende* (идушие пешком) вместо *Fußgänger* (пешеходы, множественное число от существительного мужского рода), *Putzkraft* (технический персонал, отвечающий за уборку) вместо *Putzfrau* (уборщица, женский род), *Kolleg*innen* (коллеги всех полов; * обозначает иной/другой/третий пол), *die Menschin (ugs.)* (разг. человек женского пола), *die Student* (студент женского пола / студентка) и пр. [15; 20].

Идея языкового гендерного равноправия, реализуемая на официальном уровне путем внедрения гендерно-нейтрального языка, указаний использовать гендерно-нейтральные номинации, представляется руководящими кругами необходимой мерой для достижения равенства полов в обществе, в то время как многие лингвисты, а также носители языка считают ее абсурдной, а рекомендации — нелепыми [21]. Очевидно, что политкорректность в разных ее проявлениях: расовая, гражданская, социальная, этическая, физическая, гендерная и т. п. — стала в Германии частью общественной жизни, политики, коммуникации, хотя и принимает нередко гротескные формы, а некоторые новации в сфере языка противоречат сложившимся языковым и речевым нормам.

Новой инициативой немецкой партии «зеленых» в рамках реформы так называемого «права на имя» (*Namensrecht*) стало предложение соединять через дефис или даже компилировать фамилии супругов: господин *Schneider* и госпожа *Müller* смогут впредь называться *Schnüller*, что должно, по мнению немецких политиков, способствовать достижению полного разнообразия в немецком обществе, упрощению процедуры разводов, адаптации фамилии к полу. В комментариях читатели много шутят на эту тему: так, если компилировать фамилии политиков Олафа Шольца (*Olaf*

Scholz) и Фридриха Мерца (*Friedrich Merz*), то получится *Schmerz* (боль) [22].

В качестве дополнения характеристики общественно-политических изменений следует обратить внимание на книгу современного немецкого писателя турецкого происхождения Акифа Пиринчи *Deutschland von Sinnen* [23], подзаголовок которой передает отношение автора к происходящим в немецком обществе трансформациям: «Der irre Kult im Frauen, Homosexuelle und Zuwanderer» («Безумный культ вокруг женщин, гомосексуалистов и иммигрантов»). Помимо того, что лексема *Kult* обладает семой *übertrieben* (преувеличенный): 2. b) *besondere, übertrieben sorgfältige Form des Umgangs mit einer Sache* [15] (особенное, чрезмерно осторожное обращение с вещью/делом), автор конкретизирует свою позицию посредством имеющего грубоватый оттенок эпитета *irre* — 2. a) *vom Üblichen abweichend und auf unvorhergesehene Weise ausgefallen, merkwürdig* [15] (безумный, отклоняющийся от привычного, необычный, странный). А. Пиринчи критикует привилегированное положение мигрантов, женщин, гомосексуалистов в современном немецком обществе, упрекая власти в коррупции и политике двойных стандартов, иронизируя в адрес политиков и функционеров и призывая названные группы населения быть скромнее и считаться с интересами социума [23].

Значительное влияние на немецкий язык оказала и пандемия коронавируса, о чём свидетельствуют многочисленные новые слова, семантические преобразования существующих слов, заимствования и их производные. Быстрое обновление и расширение словарного состава немецкого языка в период пандемии обусловили пристальное внимание лингвистов, объектом лингвистического изучения становятся разные аспекты «коронавирусного» лексикона [24; 25; 26].

В настоящее время пересмотру подвергаются куда более серьезные ценности и нормы. Специальная военная операция Российской Федерации по освобождению Донбасса детерминировала пересмотр позиции официального Берлина относительно вины Германии в развязывании мировых войн. СМИ Германии чаще пишут о *neue deutsche Schuld* (новой немецкой вине), а именно, о торговых, экономических взаимоотношениях с «путинской Россией» на протяжении канцлерства Герхарда Шрёдера и Ангелы Меркель и их команды (*Wandel durch Handel* — перемены с помощью торговли), приведших Германию к энергетической зависимости от российских нефти и газа. В то время как сама Меркель чаще сохраняет молчание, многие из ее окружения, в частности переизбранный на новый срок президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер, публично раскаялись и признали торговые отношения с Россией ошибкой.

Не только немецкие политики, но и немецкое общество оказались расколотыми на два лагеря: согласно опросу общественного мнения, проведенному в Германии в конце апреля 2022 г. *infratest dimap für ARD-Deutschland Trend*, 45 % немцев выступали за поставки вооружений Украине, но ровно столько же — 45 % — против [27]. Так, многие немцы скептически относятся к идее *Frieren gegen Putin und für die Ukraine* (мерзнуть против Путина и за Украину), в то время как Германская предпринимательская инициатива издает

методические рекомендации в дюжину страниц и советует гражданам заклеивать окна для сохранения тепла, отказаться от использования электрообогревателей, мыть руки холодной водой, приглушать освещение и т. д. [27]. Увеличение военного бюджета и военная помощь Киеву активизировали антивоенное движение. Так, ежегодные пасхальные марши мира в Германии (*Ostermärsche*) проходят с 2022 г. масштабнее — более чем в 80 городах Германии. Участники используют не только традиционные лозунги: *Frieden schaffen(,) ohne Waffen!* (Добиться мира без оружия!; Без оружия добиться мира!); *NEIN zum Krieg — raus aus der NATO!* (Нет войне, выйти из НАТО!), но и содержат призывы к миру с Россией: *Frieden mit Russland!* (Мир с Россией!); *Hände weg von Russland!* (Руки прочь от России!); *Russland wird von der NATO bedroht!* (НАТО угрожает России!); *Frieden in Europa — auch mit Moskau!* (Мир в Европе, а также с Москвой!).

Изучение лозунгов демонстрантов релевантно и с лингвистической точки зрения, среди речевых примеров [27] встречаются:

– **модифицированные пословицы и поговорки:** *Waffen ins Kriegsgebiet — Öl ins Feuer* (Оружие в зону боевых действий — масло в огонь);

– **повторы, синтаксический параллелизм:** *Wer Waffen liefert (und Kriege führt), wird Flüchtlinge / Terroristen / Krieg ernten* (Кто поставляет оружие (и ведет войны), пожнет беженцев/террористов/войну); *Wer Handel treibt, schießt nicht* (Кто занимается торговлей, не стреляет);

– **антитезы:** *Abrüsten statt Aufrüsten!* (Разоружение вместо вооружения!); *Verhandeln statt Schießen!* (Переговоры вместо стрельбы!); *Verhandeln! Statt 3. Weltkrieg riskieren!* (Вести переговоры! Вместо того чтобы рисковать третьей мировой!); *Gespräche und Diplomatie statt Aggression und Angriff!* (Переговоры и дипломатия вместо агрессии и нападения!); *Klima retten statt Wettrüsten!* (Спасение климата вместо гонки вооружений!); *Die Ukraine braucht Frieden — keine Waffen!* (Украина нуждается в мире, не в оружии!);

– **сравнения:** *Weltfrieden mit Russland und China oder wollt ihr Weltkrieg mit US/NATO?* (Мир во всём мире с Россией и Китаем или вы хотите мировую войну с США/НАТО?);

– **аллюзии:** *Von Deutschland geht Krieg aus —* Германия начинает войну (ср.: *Willi Brandt (?) Vom deutschen Boden darf nie wieder Krieg ausgehen* — С немецкой земли никогда больше не должна исходить война);

– **игра слов:** *Lasst mal den Krieg in Frieden!* (Оставьте войну с миром / в покое);

– **ирония:** *Wie wärs mal mit einer Friedensinitiative, Olaf?!* (А как обстоит дело с мирной инициативой, Олаф?!) и др.

Анализ публикаций немецких СМИ данной тематики, комментариев к ним позволяет сделать выводы о «расцвете» военной лексики, милитарной метафоры, «коммуникации антагонизма», ср. критическую оценку мирных инициатив: *Wer nicht für den Krieg ist, der ist für Putin* [27] (Кто не за войну, тот за Путина). Вместе с тем немецкое общество демонстрирует амбивалентное отношение к антироссийским санкциям, к войне, к милитаризации Германии и поставкам вооружения Украине.

Таким образом, немецкие язык и речь отображают происходящие в современном немецком обществе изменения, как глобального, так и национального масштаба. При сравнении двух лингвокультур обнаруживаются не только общие тенденции в развитии общества и языка, но и национально-специфичные, обусловленные нормами и ценностями конкретного народа.

Заключение (Conclusion)

Анализ языковых фактов и речевых примеров в контексте общественно-политических трансформаций, меняющихся социальных норм и условий коммуникации, переосмысления ценностей позволяет сделать следующие выводы, констатировать определенные тенденции в эволюции языка.

Обзор теоретических работ в области русистики и анализ примеров из речевой практики демонстрируют основные факторы, влияющие на изменения в русском литературном языке: глобализация и деглобализация, социальные изменения, в том числе политкорректность, технический прогресс, пандемия, влияние субкультур и их социолектов, развитие новых форм коммуникации.

Особенностью немецкой национальной культуры всегда была ведущая роль порядка как одной из важнейших ценностей и добродетелей немецкого государства и общества. Изучение материалов социологических опросов, трудов ведущих социологов, публикаций в СМИ позволяет сделать выводы о переосмыслении немецким обществом некоторых традиционных идеалов. Ключевыми факторами, оказывающими влияние на немецкий язык, выступают такие современные нормы и ценности, как стремление к равноправию и разнообразию (инклюзивности), демократизация форм общения и, конечно же, события, происходящие в мире.

Как русская, так и немецкая лингвокультуры подвержены влиянию общемировых процессов: глобализации, миграции, пандемии, заимствования. В то же время немецкий язык обнаруживает большое количество новообразований, возникших в силу изменения иерархии ценностей, под влиянием разных видов политкорректности. Как внешняя, так и языковая политика немецкого государства нередко вызывает неприятие со стороны общественных институтов и граждан.

Обозначенные в рамках статьи проблемы позволяют определить перспективы дальнейшего исследования. В частности, внимания заслуживают: особенности перевода немецких гендерно-нейтральных языковых единиц на другие языки, в том числе русский; исследование восприятия носителями языка, представителями других культур мультинационального немецкого общества лингвистических новаций, продиктованных языковой политикой немецкого государства. Отдельного исследования требуют неологизмы немецкого языка, связанные с «зеленой повесткой» — изменением климата и мерами по преодолению негативного воздействия экономической деятельности, не вошедшие в данную статью по причине ограниченности ее объема.

Библиографический список

1. Gloy K. Norm // *Soziolinguistik*. 3 Teilbände / hrsg. U. Ammon. Berlin : De Gruyter, 2004. S. 392–399.
2. Кронгауз М. А. Русский язык — вчера, сегодня и завтра // *Русский язык*. 1999. № 36. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=199903601> (дата обращения: 01.03.2023).
3. Черникова Л. Ф. Новая Россия: характер нации в зеркале языка // *Наука. Образование. Современность*. 2021. № 1. С. 33–39.
4. Солганик Г. Я. Современная языковая ситуация и тенденции развития русского литературного языка // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика*. 2010. № 5. С. 122–134.
5. *Философская энциклопедия* : в 5 т. / гл. ред. Ф. В. Константинов. М. : Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. 592 с.
6. Kübler-Jung T. *Die selbstbeschränkte Freiheit. Warum wir uns gem sozialen Normen unterwerfen*. Marburg : Tectum Verlag, 2014. 172 s.
7. Быченков В. М. Аномия // *Новая философская энциклопедия*. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH3d32a44e4292a9a4279a3d> (дата обращения: 26.02.2023).
8. Добрин К. Ю. Социальная норма в традиционном и современном обществе // *Вестн. Поволж. акад. гос. службы*. 2011. № 1 (26). С. 116–121.
9. Popitz H. *Die normative Konstruktion von Gesellschaft*. Tübingen : Mohr Siebeck Verlag, 1980. 98 s.
10. Bausinger H. *Typisch deutsch: Wie deutsch sind die Deutschen?* München : Beck, 2002. 176 s.
11. *Typisch deutsch. 10 Eigenschaften, auf die wir wirklich stolz sein können!* URL: https://www.focus.de/auto/opel-karl/typisch-deutsch-10-eigenschaften-auf-die-wir-wirklich-stolz-sein-koennen_id_4827582.html (дата обращения: 25.02.2022).
12. *Welche Werte den Deutschen am wichtigsten sind* // *Westdeutsche Zeitung*. 2020. 18 Februar. URL: https://www.wz.de/panorama/trendforscher-welche-werte-den-deutschen-am-wichtigsten-sind_aid-49032031 (дата обращения: 25.02.2022).
13. *Die drei wichtigsten Werte der Deutschen* // *expertenReport Newsletter* : [сайт]. 2020. 25 Februar. URL: <https://www.experten.de/2020/02/25/die-drei-wichtigsten-werte-der-deutschen> (дата обращения: 25.08.2020).
14. *Wie sich die Werte der Deutschen verändert haben*. URL: <https://www.welt.de/finanzen/article170819349/Wie-sich-die-Werte-der-Deutschen-veraendert-haben.html> (дата обращения: 08.04.2022).
15. Duden : [сайт]. URL: <https://www.duden.de> (дата обращения: 10.01.2023).
16. *Verbote, Verordnungen: So gängelt der deutsche Staat seine Bürger* // *Augsburger Allgemeine* : [сайт]. 2019. 5 Juni. URL: <https://www.augsburger-allgemeine.de/politik/Verbote-Verordnungen-So-gaengelt-der-deutsche-Staat-seine-Buerger-id54502901.html> (дата обращения: 25.02.2022).
17. *Neuerer D. Verbote in Deutschland. Willkommen in der Nanny-Republik* // *Handelsblatt* : [сайт]. 2013. 16 August. URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/bundestagswahl-2013/verbote-in-deutschland-willkommen-in-der-nanny-republik/8639102.html?ticket=ST-1370193-pk1QTvMxELJjletk3ABn-ap2> (дата обращения: 25.02.2022).
18. *Bevölkerung mit Migrationshintergrund* // *bpb* : [сайт]. 2023. 29 April. URL: <https://www.bpb.de/nachschlagen/zahlen-und-fakten/soziale-situation-in-deutschland/61646/migrationshintergrund-i> (дата обращения: 25.08.2020).
19. Журенков К., Радулова Н. Привычка жениться. Почему россияне чемпионы мира по разводам? // *Коммерсантъ* : [сайт]. 2019. 15 июля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4010892> (дата обращения: 03.03.2023).
20. OWID — *Das Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch* : [сайт]. URL: <https://www.owid.de/index.jsp> (дата обращения: 12.01.2023).
21. *Schluss mit Gender-Unfug!* // *Verein Deutsche Sprache*. 2019. 6 März. URL: <https://vds-ev.de/aktionen/aufrufe/schluss-mit-gender-unfug/> (дата обращения: 25.02.2023).
22. *“Meshing” Grüne schlagen bei Rechtsreform Verschmelzung von Nachnamen vor* // *Der Spiegel* : [сайт]. 2023. 21 März. URL: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/nachnamen-meshing-gruene-schlagen-bei-reform-des-namensrechts-verschmelzung-von-nachnamen-vor-a-85c46bb0-8989-4550-ba96-10bc98a92a1a?sara_ref=re-so-app-sh (дата обращения: 21.03.2023).
23. Piringçi A. *Deutschland von Sinnen. Der irre Kult um Frauen, Homosexuelle und Zuwanderer*. Waltrop und Leipzig : Manuscriptum, 2014. 276 s.
24. Шемчук Ю. М. Неологизмы в немецкоязычном академическом дискурсе как результат влияния коронавирусной пандемии // *Теория языка и межкультурная коммуникация*. 2020. № 4 (39). С. 185–194.
25. Буренкова С. В., Панвиц К. *Коронавирус в жизни современного немецкого общества и в лексике языка* // *Омские социально-гуманитарные чтения — 2021 : материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. Омск : Изд-во Ом. гос. техн. ун-та*, 2021. С. 35–44.
26. Езан И. Е., Ковтунова Е. А., Григорьева Л. Н. Лингводискурсивный корпусный анализ лексики пандемии коронавируса в онлайн-версии журнала *Der Spiegel* // *Вестн. С.-Петерб. ун-та. Язык и литература*. 2022. Т. 19, вып. 4. С. 760–779. DOI: 10.21638/spbu09.2022.407
27. WELT — *Aktuelle Nachrichten, News, Hintergründe & Videos* : [сайт]. URL: <https://www.welt.de> (дата обращения: 08.04.2022).

References

- Bausinger H. (2002) *Typisch deutsch: Wie deutsch sind die Deutschen?* München, Beck Publ., 176 s. (in German)
- Bevölkerung mit Migrationshintergrund (2023) *bpb*, 29 April. Available at: <https://www.bpb.de/nachschlagen/zahlen-und-fakten/soziale-situation-in-deutschland/61646/migrationshintergrund-i> (accessed: 25.08.2020). (in German)

* На момент публикации доступ к ресурсу с российского IP-адреса невозможен.

- Burenkova S. V., Panvits K. (2021) Koronavirus v zhizni sovremennoho nemetskogo obshchestva i v leksike yazyka [Coronavirus in the Life of Modern German Society and in the Vocabulary of the Language]*, *Omskie sotsial'no-gumanitarnye chteniya — 2021 [Omsk Social and Humanitarian Readings — 2021]**. Omsk, Omskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., pp. 35–44. (in Russian)
- Bychenkov V. M. Anomiya [Anomy]*, *Novaya filosofskaya ehntsiklopediya [New Philosophical Encyclopedia]**. Available at: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH3d32a44e4292a9a4279a3d> (accessed: 26.02.2023). (in Russian)
- Chernikova L. F. (2021) Novaya Rossiya: kharakter natsii v zerkale yazyka [New Russia: The Character of the Nation in the Mirror of Language], *Nauka. Obrazovanie. Sovremennost' [Science. Education. Modernity]**, no. 1, pp. 33–39. (in Russian)
- Die drei wichtigsten Werte der Deutschen (2020) *expertenReport Newsletter*, 25 Februar. Available at: <https://www.experten.de/2020/02/25/die-drei-wichtigsten-werte-der-deutschen/> (accessed: 25.08.2020). (in German)
- Dobrin K. Yu. (2011) Sotsial'naya norma v traditsionnom i sovremennom obshchestve [Social Norm in Traditional and Modern Society], *Vestnik Povolzhskoi akademii gosudarstvennoi sluzhby [Bulletin of the Volga Academy of Public Administration]*, no. 1 (26), pp. 116–121. (in Russian)
- Duden. Available at: <https://www.duden.de> (accessed: 10.01.2023). (in German)
- Ezan I. E., Kovtunova E. A., Grigor'eva L. N. (2022) Lingvodiskursivnyi korpusnyi analiz leksiki pandemii koronavirusa v onlain-versii zhurnala Der Spiegel [Corpus-Based Discourse Analysis of the Lexemes Related to COVID-19 Pandemic in the German Magazine Der Spiegel (Online Version)], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Yazyk i literatura [Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature]*, vol. 19, no. 4, pp. 760–779, doi: 10.21638/spbu09.2022.407 (in Russian)
- Gloy K. (2004) Norm, Ammon U. (hrsg.) *Soziolinguistik. 3 Teilbände*. Berlin, De Gruyter Publ., ss. 392–399. (in German)
- Konstantinov F. V. (ed.) (1967) *Filosofskaya ehntsiklopediya [Philosophical Encyclopedia]**. Moscow, Sovetskaya Ehntsiklopediya Publ., vol. 4, 592 p. (in Russian)
- Krongauz M. A. (1999) Russkii yazyk — vchera, segodnya i zavtra [Russian Language — Yesterday, Today and Tomorrow]*, *Russkii yazyk [Russian Language]*, no. 36. Available at: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=199903601> (accessed: 01.03.2023). (in Russian)
- Kübler-Jung T. (2014) *Die selbstbeschränkte Freiheit. Warum wir uns gern sozialen Normen unterwerfen*. Marburg, Tectum Verlag, 172 s. (in German)
- "Meshing" Grüne schlagen bei Rechtsreform Verschmelzung von Nachnamen vor (2023) *Der Spiegel*, 21 März. Available at: https://www.spiegel.de/politik/deutschland/nachnamen-meshing-gruene-schlagen-bei-reform-des-namensrechts-verschmelzung-von-nachnamen-vor-a-85c46bb0-8989-4550-ba96-10bc98a92a1a?sara_ref=re-so-app-sh (accessed: 21.03.2023). (in German)
- Neuerer D. (2013) Verbote in Deutschland. Willkommen in der Nanny-Republik, *Handelsblatt*, 16 August. Available at: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/bundestagswahl-2013/verbote-in-deutschland-willkommen-in-der-nanny-republik/8639102.html?ticket=ST-1370193-pk1QTvMxELJjletk3ABn-ap2> (accessed: 25.02.2022). (in German)
- OWID — *Das Online-Wortschatz-Informationssystem Deutsch*. Available at: <https://www.owid.de/index.jsp> (accessed: 12.01.2023). (in German)
- Piringçi A. (2014) *Deutschland von Sinnen. Der irre Kult um Frauen, Homosexuelle und Zuwanderer*. Waltrop und Leipzig, Manuscriptum Publ., 276 s. (in German)
- Popitz H. (1980) *Die normative Konstruktion von Gesellschaft*. Tübingen, Mohr Siebeck Verlag, 98 s. (in German)
- Schluss mit Gender-Unfug! (2019) *Verein Deutsche Sprache*, 6 März. Available at: <https://vds-ev.de/aktionen/aufrufe/schluss-mit-gender-unfug/> (accessed: 25.02.2023). (in German)
- Shemchuk Yu. M. (2020) Neologizmy v nemetskoyazychnom akademicheskom diskurse kak rezul'tat vliyaniya koronavirusnoi pandemii [Neologisms in German Academic Discourse as a Result of the Impact of the Coronavirus Pandemic], *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Theory of Language and Intercultural Communication]*, no. 4 (39), pp. 185–194. (in Russian)
- Solganik G. Ya. (2010) Sovremennaya yazykovaya situatsiya i tendentsii razvitiya russkogo literaturnogo yazyka [Modern Linguistic Situation and Trends in Development of Russian Standard Language], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika [Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism]**, no. 5, pp. 122–134. (in Russian)
- Typisch deutsch. 10 Eigenschaften, auf die wir wirklich stolz sein können! Available at: https://www.focus.de/auto/opel-karl/typisch-deutsch-10-eigenschaften-auf-die-wir-wirklich-stolz-sein-koennen_id_4827582.html (accessed: 25.02.2022). (in German)
- Verbote, Verordnungen: So gängelt der deutsche Staat seine Bürger (2019) *Augsburger Allgemeine*, 5 Juni. Available at: <https://www.augsburger-allgemeine.de/politik/Verbote-Verordnungen-So-gaengelt-der-deutsche-Staat-seine-Buerger-id54502901.html> (accessed: 25.02.2022). (in German)
- Welche Werte den Deutschen am wichtigsten sind (2020) *Westdeutsche Zeitung*, 18 Februar. Available at: https://www.wz.de/panorama/trendforscher-welche-werte-den-deutschen-am-wichtigsten-sind_aid-49032031 (accessed: 25.02.2022). (in German)
- WELT — *Aktuelle Nachrichten, News, Hintergründe & Videos*. Available at: <https://www.welt.de> (accessed: 08.04.2022). (in German)
- Wie sich die Werte der Deutschen verändert haben. Available at: <https://www.welt.de/finanzen/article170819349/Wie-sich-die-Werte-der-Deutschen-veraendert-haben.html> (accessed: 08.04.2022). (in German)
- Zhurenkov K., Radulova N. (2019) Privychka zhenit'sya. Pochemu rossiyanе chempiony mira po razvodam? [Marriage Habit. Why are Russians World Champions in Divorce?], *Kommersant [Merchant]**, July 15. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/4010892> (accessed: 03.03.2023). (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен авторами статьи / Translated by the authors of the article.

** At the time of publication, access to the resource from a Russian IP address is not possible.